

Рильке Райнер Мария

Книга часов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Р12

Р12 **Райнер Мария Р.**
Книга часов / Рильке Райнер Мария – М.: Книга по Требованию, 2022. –
56 с.

ISBN 978-5-519-80710-4

ISBN 978-5-519-80710-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Эта книжка менѣ всего хочетъ стать тетрадью стиховъ, такъ, какъ это понимаютъ современные поэты и полупоэты.

Допуская вмѣстѣ съ Рильке неточныя риѣмы (у Рильке, на примѣръ, — zu/du) или иногда нериѣмованныя строки, или, наконецъ, полную нечеткость размѣра, я старался передать лишь нѣсколько наиболѣе характерныхъ мыслей Рильке.

Тѣмъ немногимъ, кто цѣнитъ Рильке не только какъ исключительнаго стихотворца, и кто чувствуетъ его значеніе для Россіи, отдаю я этотъ сборникъ.

Юліанъ Анисимовъ

Москва

Октябрь 1913

* —

Склоняется часъ и чеканить меня:
Чеканный и ясный ударъ;
И силы мои—изваяніе дня
Покорно приносятъ мнѣ въ даръ.

Я міръ неоконченнымъ, смутнымъ узналъ,
Началамъ движенья нѣтъ.
Мои взоры созрѣли и каждый взялъ
Въ невѣсты—любой предметъ.

Ничтожное даже, любя, впишу
Великимъ въ червлёный щитъ
И подьёмлю высокó—и какъ скажу
Чью душу оно разрѣшить?

*

✓

Кругами надъ каждымъ предметомъ вздымаясь,
Я въ жизни своей прохожу;
Вотъ кругомъ послѣднимъ пройти попытаюсь,
И пусть я его не свершу;—

Вкругъ Господа, башни древней, я шель,
Во тьмахъ кружась вѣковыхъ,
Но не знаю еще—я ли—вихрь, орель,
Или великій стихъ.

Есть много братьевъ у меня въ сутанахъ,
На Югѣ, тамъ, гдѣ лавръ въ монастыряхъ;
Но въ ихъ Мадоннахъ земный вижу прахъ
И грежу я о юныхъ Тиціанахъ,
Сквозь коихъ Богъ грядетъ въ огняхъ.

Когда жъ смотрю, склоненный надъ собою,—
Господь мой темень и прорось Онъ сътью
Изъ тысячи вѣтвей, въ молчаньи пьющихъ;
Но я, Его питаюсь теплотою,
Не знаю болѣе; я, ставшій вѣтвью,
Покойной въ глубинѣ или по вѣтру быющей.

БОГОРОДИЦЪ

Тебя писать мы недостойны сами,
О, Сумерки, изъ коихъ день возсталъ;
И пишемъ мы старинными штрихами
И тѣми красками, и тѣми же лучами,
Которыми Тебя святитель умолчалъ.

И строимъ мы иконы предъ Тобою;
Высокихъ стѣнъ тяжелые пласты;
И каждый разъ, что сердцу зрима Ты—
Тебя укутаемъ мы набожной рукою.

*

И темные свои часы люблю я,
Куда порой я мыслью ухожу,
И гдѣ, какъ въ старыхъ письмахъ, нахожу
Всю жизньъ мою текущую, дневную,—
Легенду побѣжденную, былую.

И знаніе оттуда льется проще:
Просторъ для жизни вѣчной, непришедшей...
И иногда кажусь себѣ я рощей,
Надъ кладбищемъ шумящей и расцвѣтшей;
Свершившей сонъ, что мальчикъ отошедшій...
(Корнями теплыми теперь овитый тѣсно)
Терялъ въ печаляхъ или въ пѣснѣ.

Ты мнѣ сосѣдъ, Господь, и Ты меня прости
Когда Тебѣ я ночью стукомъ докучаю:
Такъ рѣдко слышу я Тебя и знаю,
Что Ты одинъ. Но если нѣ найти
Тебѣ питья, чтобъ жажду утолить,
Или иная встрѣтится докука,—
Я здѣсь всегда, мнѣ маленькаго стука
Не пропустить.

Насъ раздѣляетъ тонкая стѣна,
Случайная. Вѣдь, можетъ быть,
Дыханьемъ устъ разрушится она;
Легчайшій хрусть тогда не услѣдить;

Изъ образовъ Твоихъ построена она,

И образа Твои встають какъ имена;

И если вспыхнетъ вдругъ во мнѣ то пламя

Которымъ до Тебя восходить глубина,—

Простымъ сіяніемъ оно пройдетъ по рамѣ.—

И вновь душа, хирѣвшая путями,

Безродная, съ Тобой разлучена.

* |

Когда бы вдругъ такая тишина настала:
Когда бы все случайное устало,
Замолкло бы съ усмѣшкою сосѣда.
Когда бы шелестъ мысленнаго бреда
Не такъ мѣшалъ ночному бдѣнью,

Тебя бы могъ въ единомъ напряженьи
Всѣхъ помысловъ додумать я до края,
Имѣть тебя (на срокъ улыбки зная),
Тебя всему живому возвращая
Благодареньемъ.